

Политико-правовое наследие А. Д. Градовского: от общественного к правовому идеалу (к 180-летию ученого)¹

Аннотация. В статье рассматриваются политико-правовые идеи консервативного либерала, историка российского права, одного из основателей политической науки, исследователя конституционного права европейских стран, А. Д. Градовского. Анализируются представления ученого об общественном и правовом идеалах, роли местного самоуправления, а также взаимодействия государства и общества в формировании стабильного государства.

Ключевые слова: консервативный либерализм; общественный идеал; правовой идеал; местное самоуправление; свобода; закон; правовое государство.

Одним из ведущих представителей *консервативного либерализма*, наряду с К. Д. Кавелиным, В. В. Спасовским, М. М. Стасюлевичем, И. С. Тургеневым, Б. Н. Чичериным, являлся А. Д. Градовский (1841–1889). Это историк русского права, один из основателей политической науки в России, профессор Императорского Александровского (Царскосельского) Лицея и Петербургского университета с 1867 г.

Градовский известен как автор фундаментального трехтомного труда «Начала русского государственного права» (1875–1881), курса лекций «Государственное право важнейших европейских стран» (1886) и других [13, с. 247–248].

Оценка фигуры Александра Дмитриевича Градовского и знания современников о нем, данная А. Ф. Замалеевым в 2001 г., актуальна и сегодня. Так, он отмечал: Градовский «мало знаком нынешней читающей публике, оставаясь в тени своих более знаменитых современников. Почти не систематизировано его творческое наследие, по обширности не уступающее соловьевскому или леонтьевскому» [11, с. 3].

И действительно, политико-правовое наследие Градовского достаточно редко становится предметом широкого внимания и научных дискуссий, основой для изучения тех или иных тем в университетских гуманитарных или юридических курсах, хотя многие научные труды мыслителя требуют пристального внимания по вопросам правоповедения, политологии и других гуманитарных наук.

Во время обучения Градовского в Харьковском университете большое влияние на формирование его мировоззрения оказали такие известные профессора права, как С. В. Пахман, Д. И. Каченовский. В 1862 г. Градовский защитил диссертацию «Очерк истории общин во Франции» (но она не была опубликована), а в 1866 г. – магистерскую диссертацию «Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры».

Градовский одним из первых в России начал исследование формирования идей и концепций прав человека в мировой политико-правовой мысли, а также конституционного права зарубежных стран. Изучая европейские и американские законодательные акты, теории Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, В. Гумбольдта, И. Канта, он убедился в необходимости конституционного устройства

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», председатель Свердловского РО РАПН (г. Екатеринбург).

¹ Данная статья является продолжением исследования, опубликованного автором в монографии «Проблема правового идеала в русском либерализме» (Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме : монография. Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. 465 с.).

любого государства как залога гарантий прав граждан. Однако, являясь, наряду с *Б. Н. Чичериным, К. Д. Кавелиным, С. М. Соловьевым*, приверженцем *государственной школы русской социально-политической мысли*, он представлял создание конституционного государства как результат эволюции монархии, самоограничения государственной власти, а не формирования в обществе новых социальных сил [1, с. 257].

Занимаясь первоначально *историей общин во Франции*, особенностями развития европейской истории, Градовский развивал в российской политико-правовой мысли XIX в. идеи о *введении института разделения властей, обеспечении гарантий прав граждан, правовом государстве как инструменте социального прогресса*. И теории полицейского государства, созданной в Европе в эпоху просвещенного абсолютизма XVIII в., Градовский противопоставлял теорию «правомерного государства» (правового государства) Р. фон Моля, который выступал за признание государством личных и имущественных прав граждан и определение условий их свободной деятельности, необходимой для осуществления их целей. Этими условиями должна быть реализация таких прав и свобод человека и гражданина, которые составляют основные элементы правового идеала: личная свобода, свобода мысли, совести, передвижения, право создания союзов.

Градовский видел в государстве источник свободы, а в законе – инструмент обеспечения свободы, считая, что нет «естественных прав» вне человеческого «общезития» [10, с. 85].

Понимая свободу как свойство, присущее человеку, Градовский считал опасным злоупотребление ею при смещении власти народа и свободы народа, берущем, по его мнению, начало с трактовки общественного договора Руссо и могущем привести к деспотизму большинства. Условием обеспечения в государстве политической свободы Градовский считал спокойствие духа, основанное на сознании каждым своей безопасности, поддерживаемое умеренно-либеральной политикой правительства. В свою очередь, условием умеренности правительства, по его мнению, является механизм разделения властей как «философский камень политики», например, в Англии.

Своеобразным эталоном конституции он считал Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. (Франция), в которой принцип политической свободы был положен в основу государственного устройства. Необходимым средством регулирования общественных противоречий и борьбы классов он считал механизм избирательного права, которое, как первое начало политической свободы, наряду с разделением властей, и должно быть фундаментом конституционного государства, ограничивающим права государства по отношению к правам подданных.

Большой интерес для российского общества 80-х гг. XIX в. представлял сравнительный анализ Градовским законодательных актов Европы и Америки, а также механизма закрепления в них прав и свобод. Он был уверен, что «изучение государств прошлого есть исследование прежде всего их права и законодательства» [14, с. 35].

Анализируя отличительные черты западноевропейского государственного устройства, Градовский рассматривал как общий признак конституционной формы «ограничение, самоограничение государственной власти, в силу чего она не является абсолютной» [2, с. 3]. Личная свобода для Градовского связана с обеспечением неприкосновенности личности, защиты ее от насилия других лиц и произвола правительства, тайны частной переписки, свободы труда (права выбора занятия по способностям), принципа свободы вероисповедания. В качестве первых законодательных актов, закрепляющих неприкосновенность личности, Градовский отмечал Великую хартию вольностей (1215 г., Англия), Habeas Corpus act (1679 г., Англия), Декларацию прав человека и гражданина (1789 г., Франция).

В числе прав и свобод, поэтапно формировавшихся в разных странах, Градовский также выделял следующие: 1) принцип равноправия, гражданское равенство, впервые закрепленные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (Франция) и французской конституции 1791 г.; 2) свободу печати, впервые провозглашенную идеологом Славной революции в Англии в 1688 г. Дж. Локком, считавшим фактором обеспечения личной свободы предоставление права выбора церкви и вероисповедания; 3) право петиций, получившее распространение прежде всего в Англии, в которой оно было закреплено Биллем о правах 1689 г.; позже право петиций было провозглашено во французской конституции 1791 г., бельгийской конституции 1831 г. и прусской конституции 1850 г.; 4) политическое право союзов и собраний, берущее начало из английского законодательства второй половины XVIII в., позднее разрешенное прусской конституцией 1850 г., австрийским законом 1867 г., французским законом 1881 г.

Рассматривая гражданское равноправие как следствие обеспечения и защиты личной свободы, Градовский отмечал, что личная свобода крестьян, провозглашенная Манифестом 1861 г., не привела к их гражданской равноправности, так как тягло уничтожило свободу, а община не создала провинции, способной отстаивать свои интересы.

Градовский был согласен с Чичериным, утверждавшим, что на Западе сословия были продуктом вольного корпоративного духа, а в России являются продуктом различных тягл, возложенных на разные классы [3, с. 133]. В результате на Западе возникло движение сословий за свои права и привилегии, а в России развернулась борьба против государства, сформировалось освободительное движение, пораженное своеобразным вирусом правового нигилизма. Взяв за основу теорию закрепощения и раскрепощения сословий, используемую почти всеми представителями государственной (юридической) школы социологии, Градовский считал введение крепостного права и его отмену закономерными этапами российского исторического процесса, в котором государственный интерес всегда был и остается единственным фактором, определяющим политику [1, с. 259].

В период реформ Александра II Градовский – в поисках оптимального общественного идеала – изучал возможности его реализации в России. Он думал, что на родине стало возможным изменить общественный и государственный строй, реализовать либеральную идею самоограничения государства правом. Сравнивая себя с известным героем И. С. Тургенева нигилистом Е. Базаровым, он приводил в 1880 г. следующую характеристику реформ Александра II, которые до сих пор не были оценены, по его мнению, по достоинству: «К счастью для России, в то самое время, когда Тургенев выводил Базарова, уже начались те реформы, которые должны были вернуть домой этих невольных эмигрантов и обратить лишних людей в служителей Отечества, приводя их в соприкосновение с действительными силами общества. Значение реформ императора Александра II оценено со многих точек зрения, но не с этой, а она представляется существенно важной. Эти преобразования возвратили Отечество многим людям, до тех пор уходящим в себя и стоявшим в стороне; они принесли первые средства для врачевания той тяжелой болезни, последним симптомом которой был “нигилизм”. Только великие реформы Александра II и создали русскую национальность, открыли эру новой политики» [15, с. 6–7].

10 октября 1866 г., на лекции в Санкт-Петербургском университете, Градовский, анализируя состояние России, отмечал: страна вступила в период национального самосознания, так как каждый элемент (значимый для общества) призван к деятельному участию в государственной жизни. Считая русское общество пока бессильным, состоящим в большинстве своем из «средних людей», к которым он причислял, впрочем, и себя, Градовский видел возможность выхода обще-

ства из пассивного состояния, если оно будет «живое». Его условием, по мысли Градовского, является *преодоление психологии среднего человека*, играющей трагическую роль в судьбе российского общества. Подобная психология, когда человек постоянно мечется между крайностями, выступая то в роли охранителя старых устоев, то в роли поборника известных реформ, действительно губительна для человека и общества, так как рождает нигилизм (государственный, или правовой, либо нравственный) и тем самым провоцирует в обществе интерес к утопическим политическим проектам.

А. Д. Градовский видел важное значение реформ Александра II в том, что в ходе их реализации утратили свое значение отрицательные утопические учения. Градовский был не согласен с теми, кто характеризовал *русский социализм как новую болезнь*, местный недуг, так как считал его общим (и для Западной Европы, и для России) явлением, усугубившим разрыв между поколениями. *Развитие русского социализма* (и в большей степени в интеллигентской среде) вскрывало более опасные, чем сам социализм, *болезни российского общества*, которые раньше не осознавались так остро: 1) противоречия между поколениями «отцов» и «детей»; 2) отсутствие самостоятельного воспитательного значения политических и общественных учреждений; 3) сужение источников политического, нравственного и общественного воспитания (среди которых на Западе – давление общественного мнения, действие сильного государства и общественных установлений, др.) до теоретической подготовки, которую часто заменяло самообразование в условиях запрета естественно-правовой, социалистической доктрины и т. д.; 4) появление нового типа энтузиаста – «человека вне пространства и времени», порожденного теоретизированием морализаторства, в качестве протестующего и неблагонадежного нигилистического элемента. Вирусом, породившим все эти болезни, являлся запоздалый характер реформ, от которых российское общество, по мнению Градовского, страдает более, чем от преждевременных.

Интересна и важна для политико-правовой мысли дискуссия *Ф. М. Достоевского и А. Д. Градовского о сущности идеала русского народа*, начало которому положила речь Достоевского на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 г. Как отмечал А. А. Шахматов, Достоевский отвергал необходимость взаимосвязи между высокими нравственными стремлениями русского народа и совершенствованием гражданского устройства, считая, что нищета экономики не является препятствием для всечеловеческого единения, братской любви, высоких стремлений [15, с. 72–73]. Крепкому единению 80 млн русского народа Достоевский противопоставлял гражданский строй Европы, который навязывают России интеллигенция, западники. Эта речь *Достоевского* вызвала много откликов и с новой силой возродила споры о роли и влиянии Запада, о *культе народности или культуре Запада* в России.

Градовским было отвергнуто утверждение Достоевского о том, что спасение России заключается в критическом отношении к Западу и даже в отречении и отчуждении от него [4, с. 272]. В статье «*Мечты и действительность*» Градовский расценил призыв Достоевского к гордому русскому человеку смириться как проявление сущности *великого религиозного, но не общественного, не правового идеала*. В то время как этот религиозный идеал уже давно нашел своих приверженцев и подвижников в русском обществе, положительный идеал общества пока не имел под собой твердой почвы, оставаясь туманным и несбыточным будущим, а ведь именно он был необходим русскому обществу.

Своеобразное продолжение в том же духе полемика получила в ответных работах *Достоевского* («Четыре лекции») и *Градовского* («Либерализм и западничество»), в каждой из которых авторы отстаивали, соответственно, приоритет для русского народа религиозного (Достоевский) или общественного, правового (Гра-

довский) идеала. Градовский обращал внимание на такую важную характеристику перспектив российского развития, как основания и принципы идеальных конструкций, целый спектр которых появлялся в политико-правовой мысли России. Приоритет среди оснований и принципов этих идеальных моделей Градовский отдавал следующим: 1) идеал не должен отождествляться с *определенной теорией, принципом или законченной формулой*; 2) не нужно стремиться предоставить людям в идеале *проект совершенного устройства*; 3) идеал следует рассматривать как *«определенное настроение наших нравственных сил»*, и, соответственно, для реализации идеала необходимо: а) создавать такое настроение, поддерживать преемственность поколений, так как именно ее отсутствие, разрыв между поколениями стал источником для увлечения интеллигенции социализмом, который Градовский именуется не иначе как «общественный недуг» [5, с. 22–23, 227], б) формировать общественное мнение, способное влиять на государственный аппарат, на политические процессы в России; в) дать возможность подданным Российской империи активно участвовать во всех проявлениях жизни вплоть до политического участия [1, с. 262].

И Градовский в этом был, несомненно, прав, так как отвлеченное от практики теоретизирование молодежи рождало *иллюзии самодостаточности нигилизма* и оставляло незамеченным фактор пригодности теории, средств и методов ее практической реализации, а также пригодности самих теоретиков для конкретного общества и государства. Отсутствие данного фактора в теоретических конструкциях общественно-политической мысли XIX в., когда само проявление инакомыслия воспринималось как подвиг, вело к распространению совершенно «полярных» фигур – от фанатов, открытых миру, но не понимающих мир, до «среднего», «маленького» человека и, наконец, до ушедших в себя, мистику, религию и т. д. «мертвых душ». Молодая душа в России, как отмечал Градовский, живет без «культурных одежд», и общество в России должно помочь молодежи обрести себя и универсальные «культурные одежды» – веру в собственную пригодность, положительные идеалы. Градовский был уверен, что пора уже объявиться поколению, которое начнет в России настоящее дело, так как «история не ждет опоздавших» и другие народы нас ждать не будут [6, с. 291].

Критикуя Достоевского, Градовский выступал сторонником не национального, народного, а *универсального общечеловеческого идеала*. И аргументировал это тем, что «исторический опыт учит нас, что каждый народ только тогда приобретает всемирно-культурное значение, когда он умеет возвести свою духовную жизнь на степень общих начал, в силе и всеобъемлемости которых уже исчезает, в известной мере, то, что составляет его особенность, то, что направляет его к исключительности» [6, с. 277–278]. Также он ссылаясь здесь и брал в союзники Гегеля, утверждавшего, что «разумное есть большая дорога... по которой каждый идет и никто не отличается» [6, с. 278].

Градовский не мог принять «развития отвлеченной мысли» и «могущественного рационализма» в смысле утверждения особенностей и самобытности народа, ибо они сами заявят о себе, нужно лишь «бессознательно воспринимать окружающую нас бессознательную жизнь» [6, с. 271]. Не нужно оставлять Россию при одних особенностях, утверждая, как Достоевский, что «в народе уже все готово, все решено и утверждено, и задача всех нас» состоит в восприятии этих готовых и, вместе с тем, общечеловеческих начал.

Критикуя *идеализацию Достоевским и Страховым («Русь») самобытности и «особенностей России»*, он приводил пример одной из таких особенностей: русский «стремится к самому широкому решению всяких вопросов». Однако это достоинство оборачивается при детальном рассмотрении недостатками. Ибо эта широта зависит от отсутствия вообще решения какого-либо вопроса. Так, «широта

ума и взглядов часто является признаком человека, который еще ничего не решал и ничего не делал в практической жизни, но весь находится в стремлениях и порывах» [6, с. 286]. В итоге он делал вывод о том, что *истинное зло русского человека* – не в подражании Западу и не в погоне за «призраками», решении фактических вопросов, а в том, что он мало делает и ничего не решает.

Проблема русского народа, по мнению Градовского, состоит в *неотрегулированности взаимоотношения двух элементов – индивидуального и всеобщего*. В духовной истории русского народа можно видеть преобладание то одного, то другого элемента. В то время как необходимо гармоничное их сочетание и сознание своих особенностей для сохранения себя как личности, творческой силы (*индивидуальный компонент*) и усвоения всечеловеческого потенциала для осуществления своей всемирно-исторической роли (*всеобщий компонент*). *Универсализм Градовского* актуален и для современной России, и здесь есть вполне рациональное начало – необходимость гармоничного сочетания индивидуального и всеобщего компонентов. Однако *критика им Достоевского* слишком резка и не совсем объективна. Так как каждому из них присущ свой взгляд на самобытность и особенности русского народа: *для Достоевского как творческой личности характерен более глубокий взгляд*, пристальное изучение не столько внешних проявлений, сколько внутренних побуждений человека, *а для Градовского, как ученого, характерен взгляд рационалиста*, учитывавшего только объективные явления действительности и рациональные действия. Два этих совершенно разных взгляда представляют несколько идеалов: народный и государственный, религиозный и рациональный, религиозный и правовой, в равной степени имеющие право на существование [1, с. 264].

Считая себя либералом, *Градовский называл либерализм «единственным перспективным направлением русской политической мысли»*, противопоставляя его *абсолютизму и гугвернаментализму* (правительственной опеке). Именно либерализм является в России одной из достойных форм служения государю и России, так как, отмечал Градовский, либеральная партия долгое время была не оппозиционной, а правительственной партией, возникшей еще во время реформ Александра II. А Градовский и связывал идею реформ с верой в историческое призвание царской власти в России.

Некоторые исследователи высказывают предположения, что *А. Д. Градовский был автором проекта конституции*, который хотел провести граф М. Т. Лорис-Меликов. В пользу этого свидетельствует «Записка» Градовского правительству в марте 1881 г., в которой была представлена следующая программа: 1) «образование при Государственном Совете постоянной совещательной комиссии, состоящей из лиц, ежегодно избираемых губернскими земскими собраниями» [15, с. 83], 2) введение ответственности министров перед депутатами Сената. Программа Градовского действительно близка по содержанию проекту конституции Лорис-Меликова, и это позволяет сделать вывод о возможном авторстве Градовского. Первый пункт программы был большим шагом Градовского вперед, так как еще в период реформ он не видел необходимости введения конституционных форм парламентаризма, считая, что право петиций, собраний, свобода печати являются более надежными условиями «хорошей поверки» (контроля) общества, чем пресловутые палаты; а в 1881 г. он уже сам предлагал ввести прообраз парламента. Это свидетельствовало о смене ориентации в мировоззрении Градовского: с охранительно-преобразовательной до национально-преобразовательной, предполагающей признание ценностей не только российской самобытности, но и общечеловеческого характера. Изменяется в этот период и отношение Градовского к назначению либерализма в российском обществе. Основные положения программы либералов, по его мнению, должны быть следующими: 1) обеспечение сферы,

свободной от государственного вмешательства и выраженной в личной свободе, неприкосновенности имущества, свободе печати, вероисповедания; 2) создание условий для развития, проявления личных сил, ибо нормальным источником прогресса он рассматривал личную предприимчивость и самостоятельность. И в этом направлении, считал Градовский, могут быть объединены усилия не только либералов, но и консерваторов, ибо пришел новый тип деятеля – «всесловно-общественный», консолидирующий общественные элементы в обновлении и капитализации российского общества.

Будущее России Градовский связывал с появлением новых общественных элементов, «обновляющего поколения», рисуя своеобразную картину исторического прошлого и настоящего России: «Пристально высматривает старуха Россия желанного сына, как мать тревожно вглядывается в ряды возвращающихся из похода солдат», но пока, делал пессимистический вывод Градовский, «жить ей, верно, в обиде и тесноте» [5, с. 273–274]. Это поколение появится, когда, считал Градовский, будет четко выработан общественный идеал, в формировании которого новое поколение увидит задачу всей своей жизни; когда мы откажемся от того стереотипа, что «молодежи нужны какие-нибудь идеалы, пусть они увлекаются чем угодно и отдадут дань молодости» [5, с. 273].

Градовский рассматривал проблемы мировоззренческой чистоты, пригодности молодежи, необходимости привлечения ее как ведущего общественного элемента к идеалу реформирования России. Среди «главных задач нашего времени» (пореформенный период) Градовский называл следующие, формируя целую программу действий правительства: 1) повышение уровня народного образования путем распространения школ; 2) воспитание общества в сознании права, в уважении к себе и другим, в духе личной безопасности и достоинства; 3) привлечение лучших сил страны к деятельности местных учреждений; 4) создание стройной системы новых судебных и общественных учреждений; 5) завершение крестьянской реформы, преобразование податной системы, обеспечение свободы передвижения крестьянам [1, с. 266].

Важной проблемой, по мнению Градовского, было соотношение сил общества и государства, их изменение в ходе исторического процесса. Градовский рассматривал *государство не только как юридическое, но и как культурное явление, связанное не только с интересами права, но и с интересами других сфер – промышленности, просвещения, народного здоровья, продовольствия, благотворительности, др.* [7, с. 10]. Возможность разрушения государства рассматривалась им на тот случай, если государственная власть стесняет развитие личности, самостоятельность местных союзов, поддерживает государственное единство силою централизации [1, с. 266–267].

Он не принимал традиционного противопоставления личности и государства, общества и государства, так как в этом случае государство неверно отождествляется с правительством. Но в *государство, как в политическое общество, входит и совокупность личностей. Как и личность, оно не замкнуто, ибо живет политическими интересами. «Государство встречается с личностью в области частных интересов (когда речь идет об определении форм сделок, их охране и т. д.), личность встречается с государством в сфере интересов общественных (защита Отечества, содействие народному образованию и т. д.). Цели государственные отличаются от частных и общественных по способу их осуществления» [7, с. 32]. Так, государственные интересы реализуются через принудительную деятельность государства, а частные – через частную, свободную предприимчивость. Среди целей государства, для реализации которых возможна его принудительная деятельность, он называл следующие: 1) охрану приобретенных прав, внешней и внутренней безопасности; 2) содействие дальнейшим успехам народной жизни путем*

улучшения ее условий; 3) положительное осуществление общественных целей, инициативу для общественного прогресса. Тем самым, как отмечал Градовский, *суть государственной организации* – в подчинении известной народности, облеченной правами «законодательства, суда и управления для осуществления» тех целей общежития, которые нуждаются в содействии принудительной власти.

Градовский отмечал в качестве *основного вопроса в дискуссии между индивидуалистами и гвернаменталистами следующий*: «Какую роль играет и должно играть государство в деле общественного прогресса?» Прогресс он понимал как распространение в «наибольшей массе людей наибольшей суммы нравственности, достоинства, знания и благосостояния», выводя тем самым формулу, в определенной степени напоминающую теорию И. Бентама. Отвечая на этот вопрос, Градовский рассуждал следующим образом: XIX в. утомился уже спорами об устройстве государства и обращался с требованием действия к государству, стремясь поставить государство на национальную почву. Тем самым он проводил идею сотрудничества государства и гражданина, характерную для неолиберализма. Хотя современная государственная теория, считал Градовский, не дает необходимого потребностям времени ответа, по-старому рассуждая, что просвещенное государство должно поддерживать свое существование обманом или насилием, т. е. конституционными уловками или армией. Заслугой исторической школы права (Савиньи, др.) он считал то, что государственная теория должна была в XIX в. уступить историческому движению, а народность была признана натуральной основой государства [1, с. 267–268].

Градовский считал, что нужно отказаться от разрушительных теорий и избрать новый метод исследования государства и общества, взяв за основу целостность (интегральность) их бытия; а наука должна пониматься как живая и прогрессивная действительность. Градовский поддерживал Канта в определении государства как «соединения массы людей под юридическими законами», где эти законы только и служат единственным связующим началом этой «массы людей». Новый метод Градовского состоял в том, что *идеи государства нужно искать в целях его последующей деятельности, а не в условиях и причинах его образования* [1, с. 268].

Рассматривая феномен общества и государства, он ассоциировал их отношение с отношением единства к разнообразию, принуждения к свободе. Отстаивая, вслед за Р. фон Молем и в духе государственной школы, *правовое государство как «орудие социального прогресса, как силу, регулирующую отношения в обществе»*, Градовский принимал и его характеристику нового общества по отношению к государству. Так, Градовский приводил следующее суждение Моля по этому поводу: «С идеей общества не соединяется представление о замкнутости его в границах определенного пространства и о необходимости равномерного распределения однородных общественных групп среди одного и того же народа. Между тем строго начертанные рубежи между различными частями человеческого рода положительно необходимы для правильной организации человеческого общежития, ибо только при таком условии возможен определенный план организации, рассчитанные мероприятия, точное определение прав и обязанностей, образование и признание необходимой общественной власти» [3, с. 7]. Существенными признаками нового государства Градовский считал два противоположных, казалось бы, фактора: большую свободу и в то же время большее единство. При этом свобода должна обязательно включать в себя свободу религии, мысли и имущественного оборота, которым нельзя придать государственное значение и которые в связи с этим должны составлять сферу интересов нового общества при разграничении их с интересами государства.

В поисках источника развития общественных элементов нового (гражданского) общества Градовский обращался к исторической провинции, противопоставляя ее искусственной провинции, возникшей из административного деления. Историческая провинция и есть, по мнению Градовского, тот общественный исторический организм, который дал жизнь государству, обеспечил ему правильное развитие. Провинция выступала у Градовского не как простое деление государства на части, ибо она предполагала необходимую самостоятельность этих частей: «самостоятельность правительственных органов и тесно с нею связанную самостоятельность общественных элементов» [3, с. 13].

Противопоставляя позиции сторонников местного самоуправления (и рассматривающих как образец Англию, страну, построенную на исторически выработанных общественных элементах) и централизации (идеализирующих Францию, представляющую воплощение идеи всемогущества государства), и решая ключевой вопрос феодальной эпохи, сам Градовский защищал идею местного самоуправления. Он отмечал в связи с этим: «...вопрос о самоуправлении не есть противоположение сферы правительственной сфере общественной. Это не есть вопрос о правительственном вмешательстве и личной инициативе, о свободе и опеке, гувернаментализме и индивидуализме. Это есть вопрос о правильном распределении дел в самой правительственной сфере» [3, с. 21]. Правительство должно решить, какие задачи оно не может осуществить без участия общества, и в соответствии с этим найти путь органического соединения и совокупного действия правительственных сил и общественных элементов.

Градовский отмечал резкое отличие административной и сословной истории России и Западной Европы, выводя из нее как закономерное отношение к свободе подданного Российской империи и Западной Европы. Ключевой позицией была *идея государственного единства*, крайне слабая на Западе и всегда стабильная, мобилизующая в России. И, действительно, постоянное осознание единства земли и общества в России не было протестом, выдвинутым революционным движением (как это было на Западе), оно являлось не только бесспорным фактом, но и «древним неоспоримым достоянием русского народа». И это достояние в периоды междоусобиц, войн, дворцовых переворотов и т. д. все более укрепляло свое значение, исторически подчиняя централизации государственный и общественный порядок. *Это единство, основанное на характерных чертах русской «духовной» идентичности*, объясняло успехи России в непрерывных войнах и подтверждало каждый раз в переломные и кризисные моменты истории мощь России как сильной и прочной державы [12, с. 87].

Соглашаясь с Б. Н. Чичериным в том, что на Западе «сословия были продуктом вольного корпоративного духа, а у нас они были продуктом разных тягл, возложенных на различные классы» [3, с. 133], Градовский продолжал развивать *теорию закрепощения и раскрепощения сословий государства*. Если на Западе сословия были основой провинциальной самостоятельности, то в России они были продуктом государственной деятельности, введения тягл, которые разъединяли провинцию. Так, Градовский иллюстрировал: «Город, монастырь, владельческие села, оброчная слобода, черная волость могли граничить друг с другом и не имели ничего общего» [3, с. 382], так как взаимодействие шло только специализированно в соответствии с тяглами. В такой ситуации все тянулось к центру, централизация становилась продуктом закрепления сословий государством и вела к утрате ими свободы, самостоятельности. Только реформы Александра II, освободив сословия, сделали возможным раскрепощение и возрождение земского духа, местного самоуправления, в развитии которого и заключается ключ к самостоятельности и самодеятельности, формированию нового (гражданского) общества. Реформа 1861 г. рассматривалась Градовским как последний «этап освобождения

сословий от служилых функций, как важнейший переломный момент в создании современного гражданского общества» [15, с. 41].

Среди особенностей развития политической системы, государства, власти, он отмечал следующие: 1) обусловленность разветвленной политической системы совершенным общественным сознанием; 2) в отличие от западных либералов он не был сторонником сужения правительственной сферы в целях обеспечения свободы, считая возможным параллельное расширение общественного самоуправления и государственной регламентации; 3) прогрессивным движением правительства может быть только реформа, в то время как назначением революции является способ выхода общества из застоя.

Подлинной задачей современной науки Градовский считал создание теории национально-прогрессивного государства и отказ от традиционного противопоставления идей порядка и прогресса. И устанавливал взаимообусловленность развития общества и государства, отмечая, что все прогрессивные элементы вырабатываются только в обществе. Концентрируя в связи с этим все внимание на развитии общества, Градовский связывал успех общих идей с достаточностью для общества политического воспитания, которое дается участием в различных отправлениях государственной жизни [8, с. 2]. Поэтому насущным для России он считал исследование опыта политического образования и воспитания других народов, политической жизни народов, которая колеблется между революциями и реставрациями.

Рассматривая проблемы и перспективы развития политической науки в России и мире в целом, Градовский отмечал: 1) политическая наука XVII–XVIII вв., «не имея возможности работать над практическими вопросами государственной жизни», идеализировала государственное устройство; строя утопические планы и находясь поэтому во враждебном отношении к положительному порядку, политическая наука находилась в разрыве с государством; 2) современная политическая наука XIX в. вышла из состояния кризиса, т. е. разобщенности с политической практикой, и рассматривает уже каждое государство как «известную ступень общежития, т. е. известный момент в историческом развитии народа»; 3) внимание современной политической науки сосредоточено уже не на форме государства, а на задачах его деятельности и способах их осуществления, на соединении теории и практики [8, с. 8–9]. Основной задачей политической науки в России он считал практичность, т. е. умение указывать обществу действительные и возможные для него задачи: а) движение вперед настолько, насколько подготовило условия для этого предшествующее время; б) пробуждение самодеятельности [8, с. 10–13].

Такие задачи в России, по мнению А. Д. Градовского, заключались в создании национально-прогрессивного государства, в формировании благоприятных условий для процветания науки. Политика российского правительства в связи с этим должна была быть направлена на достижение солидарности общественных и государственных целей, вовлечение общественных сил в государственную деятельность, предоставление независимости и самостоятельности местному самоуправлению, частным союзам, на государственную регламентацию всех политических институтов и границ вмешательства в частную сферу.

При этом Градовский выступал против теории неполитического самоуправления князя А. И. Васильчикова. Подлинным самоуправлением Градовский считал участие местного населения в решении государственных задач и настаивал на усилении самоуправленческих организаций на уровне уездов и губерний [9, с. 99].

Правовой идеал А. Д. Градовского предполагал *конституционное устройство государства как единственный и доступный путь к обеспечению гарантий гражданской свободы* (самоограничение государства правом, создание совещательных учреждений и т. д.), а общественный идеал – *возрождение провинции че-*

рез развитие самостоятельности и независимости органов местного самоуправления. Тем самым Градовский связывал будущее России с деятельностью земских учреждений, формированием в их среде основных элементов гражданского общества – экономической свободы граждан, независимого общественного мнения, духа партнерства и сотрудничества представителей общественных структур и органов государственной власти.

Литература

1. Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2001. – 466 с.
2. Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав // Градовский А. Д. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 5 : [Государственное право важнейших Европейских держав], ч. 2 – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – 561 с.
3. Градовский А. Д. История местного самоуправления в России : в 2 т. – Т. 1. – СПб. : печ. В. Головина, 1868. – 527 с.
4. Градовский А. По поводу одного предисловия // Вестник Европы. – 1882. – Т. 3. – С. 271–288.
5. Градовский А. Д. Значение идеала в общественной жизни // Градовский А. Д. Трудные годы (1876–1880): Очерки и опыты. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1880. – С. 1–34.
6. Градовский А. Д. Задачи русской молодежи // Градовский А. Д. Трудные годы (1876–1880): Очерки и опыты. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1880. – С. 277–291.
7. Градовский А. Д. Современные воззрения на государство и национальность. – М. : тип. А. И. Мамонтова и К°, 1872. – 91 с.
8. Градовский А. Д. О современном направлении государственных наук : речь, произнесенная на годовичном акте Имп. С.-Петербур. ун-та, 8 февр. 1873 г., орд. проф. А. Градовским. – СПб. : тип. В. Безобразова, 1873. – 15 с.
9. Гуляк И. Н. Принцип «законности» и «должности» во взглядах А. Д. Градовского на общество и политику // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – № 2 (46). – С. 92–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-zakonnosti-i-dolzhnosti-vo-vzglyadah-a-d-gradovskogo-na-obschestvo-i-politiku/viewer> (дата обращения: 12.05.2021).
10. Жидкова Е. Н. Категории «Свобода» и «Прогресс» как основа правового учения А. Д. Градовского // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 7 (135). – С. 83–89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-svoboda-i-progress-kak-osnova-pravovogo-ucheniya-a-d-gradovskogo/viewer> (дата обращения: 10.05.2021).
11. Замалеев А. Ф. Градовский как государствовед // Градовский А. Д. Сочинения / отв. ред. А. Ф. Замалеев. – СПб. : Наука, 2001. – С. 3–14.
12. Кессиди Ф. Х. О парадоксе России // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 87–91.
13. Корнев А. В., Борисов А. В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России : учеб. пособие. – М. : Эксмо, 2005. – 288 с.
14. Медушевский А. Н. История русской социологии : учеб. пособие для вузов. – М. : Высшая школа, 1993. – 316 с.
15. Шахматов А. А. Краткий очерк жизни и деятельности А. Д. Градовского, с приложением 4 статей А. Д. Градовского. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1904. – [4], CLXXVI с.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities,
Head of Russian Political Science Association
in the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

A Political and Legal Legacy of A. D. Gradovsky: from Public to Legal Ideals (to a 180-anniversary of the scholar)

Abstract. The paper explores the political and legal ideas of A. D. Gradovsky, a conservative-liberal, a historian of Russian law, one of the founders of political science, a researcher of the constitutional law of European countries. The author analyzes the scientist's thoughts about public and legal ideals, the role of a local authority, and the interaction of the state and society in forming a stable State.

Keywords: conservative liberalism; public ideal; legal ideal; local authority; freedom; law; legal state.